Сборник стихотворений

Жизнь между строк

Лариса
Глазкова Нильссон



Жизнь между строк

Сборник стихотворений

◆ ◆ ◆

Лариса Глазкова Нильссон

Мини-книга
Швеция, 2006

© Лариса Глазкова Нильссон, 200

Возрождение

Я слушаю мелодию природы:
Журчанье ручейков и пенье птиц,
И вижу голубого неба своды
И много улыбающихся лиц.
Весна вокруг – и чувствую я в сердце
Капель и возрождение всех чувств.
Прозренье происходит в иноверце,
Который думал: «Мир весь этот пуст».
Ростки пускают чувства вдохновенья,
И шелест листьев мне дарует слух –
Возможность слышать истину мгновенья,
Тем самым возвышаю я свой дух.
Среди очарования природы
Я сбрасываю тяжесть вечных уз,
Лечу под голубого неба своды
В чудесном окруженье лир и муз.

Проходя мимо луж, мимо арок знакомых...

Проходя мимо луж, мимо арок знакомых,
Промокая до нитки в летний, пасмурный день,
Вижу образ я твой в облаках невесомых,
И ищу на асфальте знакомую тень.

О тебе мне напомнят ручей и береза,
Солнце, ландыш, луна и за Волгой гора.
Только кажешься мне недоступным, как роза,
Уколоться боюсь, чуть подуют ветра.

Как хотелось бы мне побежать за тобою
В твою жизнь и зажечь там домашний очаг.
Бытие бы украсить цветною каймою,
Но боюсь сделать первый ответственный шаг.

Я, конечно, согласна: любовь ослепляет.
Всё ж грущу каждый вечер, что ты не со мной.
Взгляд твой словно вино разум мой охмеляет,
Мой размеренный путь накрывает волной.

Я готова жить ради того, что однажды
Ты придешь и посмотришь мне прямо в глаза,
Растворюсь в твоем взгляде от истинной жажды –
Жажды видеть тебя. Испарюсь, как роса.

Пусть твой выбор падет на другую особу,
Что смелей будет, ярче, мудрее, теплей,
Я тебе благодарна за святую тропу
К большой чистой любви шире русских полей.

Тебе решать

Жизнь словно зебра у кого-то
С полосками из двух цветов.
Другой промолвит: «Это нота,
С оттенком множества тонов».

Когда мажор на нотном стане
Смеясь, выводит трель свою.
И движется подобно лани.
Жаль тех, чья жизнь лишь «deja vu».

А кто-то скажет: «Жизнь как свечка:
Душа – фитиль, а тело – воск,
Горит огнём у всех сердечко,
И, плавя, формирует мозг».

«Ну что вы!» - возразит серьёзно,
Услышав, материалист.
Добавив, будто буря, грозно:
«Жизнь – это формула на лист».

В ответ услышит возмущенья
Людей, которым невдомек
Химический процесс мгновенья,
Что формулой на лист тот лёг:

«Жизнь как погодное явленье:
Как шторм, иль буря, иль как снег.
Зависит всё от настроенья,
И как ты видишь этот век.

Конечно, временами нужно
Слегка солёный дождь пролить,
Дабы исчезло слово «душно»,
И в радугу всё превратить».

«Так что же жизнь?» – спросит читатель.
Отвечу я: «Тебе решать.
Но будь хоть чуточку мечтатель,
Чтобы никто не мог мешать
Жизнь украшать».

Дачник

Стоят на подоконниках
Коробочки молочные,
В них только земля чёрная
Да стебельки непрочные.

А дачники стараются
За ними поухаживать,
Уже сейчас готовы
Вокруг и всё засаживать.

Лежат другие семечки
На блюдечке в платочке
И ждут, пока окажутся
В каком-нибудь горшочке.

Квартира превратилась
В «Овощевод» домашний,
Руководит всем этим
Простой, но дачник важный.

Ну вот, теплее стало
Вперёд! На дачу смело!
Под плёнку надо высадить,
Быстрей закончить дело!

Сидят всё лето дачники
Под листьями на корточках
И копошатся медленно
В земле, а грязь на мордочках.

А в августе бессонные
Приходят ночи летние,
Спешат законсервировать
Огурчики заветные.

Зимой несут из погреба
В авоськах свои баночки,
Доев, опять готовятся...
К посеву на поляночке

Женщина — это ты!

Звезда вдохновенья, заботы, любви,
Загадка природы и блеск красоты,
Своей лучезарной улыбкой диви.
Женщина - это ты!

Создатель уюта и в доме порядка,
Творец у домашней электроплиты,
Подруга стиральных машин, будь то ”Вятка”,
Женщина - это ты!

Любимая мама - пример подражанья,
Хранитель очага из бересты,
Сторонник диет, витаминов, питанья,
Женщина - это ты!

Любитель цветов и бесед телефонных,
Порой устроитель пустой суеты,
Приверженка сплетен, бесед пустозвонных,
Женщина - это ты!

Поход в магазин - это хобби, однако,
Пусть сумки её будут даже пусты.
Будь в курсе новинок - какое же благо.
Женщина - это ты!

Мужчина - так есть!

Беседы о винтиках, шпульках и гайках,
О марке авто, за чей руль можно сесть,
О качестве стоек в машине и пайках,
Мужчина - так есть!

Он мастер-умелец, друг дрели, гвоздей,
Готов он повыше забраться, залезть,
Заняться ремонтом, обивкой дверей,
Мужчина - так есть!

Картину повесит и чувствует гордость,
Себя пригласит в благодарность поесть,
Газета с диваном - то дар за упорность,
Мужчина - так есть!

Рыбалку наметит он на выходные
С друзьями, пивком будет отдых за честь.
Мальков принесет да мотивы блатные.
Мужчина - так есть!

Он как джентльмен даму первой пропустит
И следом за ней предпочтет лишь идти,
Надежней за женской спиною в пути.
Мужчина - так есть!

Он сильный, отважный, на битву готовый.
И шпагой размахивать будет за честь.
А женщин боится, как листик кленовый.
Мужчина - так есть!

Ночная блудница

Брожу по земле, нежно тускло сверкая,
Ищу яркий блеск одинокой звезды.
И я, в каждый шорох и шелест вникая,
Пытаюсь найти хоть какие следы.

Звезд много на небе, нужна лишь одна,
Звезда Вдохновенья, Любви, Чистоты.
Я верю, её мне укажет луна
С небес, с безумной своей высоты.

Я сделаю шаг, чтобы встретиться с ней.
Дорогу путь млечный проложит для нас.
Тропинка пройдет среди сотни огней,
Чтоб встреча случилась в назначенный час.

Созвездье возникнет на небе тогда,
Когда две звезды повстречаются там,
И новая вспыхнет на небе звезда,
Чтоб блеска добавить тусклым лучам.

Душевная буря

Сердце плачет, сердце ноет
О потерях, о мечтах,
Голос хриплый тихо воет
И навеивает страх:
Что же будет, что же станет
С этим миром впереди?
Явно скоро буря грянет,
И кричу я: «Погоди!
Дай возможность всё исправить,
Вычеркнуть грехи сии,
Крылья надо всем расправить.
Выполню свою миссию.
Я сумею! Я смогу!
Людям как-то помогу!

Буря всё же наступает,
Заволакивая свет,
Молния уже сверкает,
И спасенья, видно, нет.
Слёзы капать начинают,
Барабанит в окна дождь,
Многие уж погибают,
Повторяя всё, как вождь.
«Люди! Ну же, оглянитесь,

Что вы видите вокруг?
От порока отвернитесь –
Меньше будет у вас мук.
Я сумею! Я смогу!
Людям как-то помогу!»

Но толпа смеётся злобно:
«Что ты бредишь, посмотри:
Золото и деньги – модно,
Разум свой лучше сотри.
Нет уж места в этом мире
Чувствам истинным, душе.
Ты открой глаза пошире,
Видишь словно в мираже».
Падаю я на колени,
Нет и сил уже стоять,
Оказавшись в заточенье,
Всё ж пытаюсь прокричать:
«Я сумею! Я смогу!
Людям как-то помогу!»

Но меня никто не слышит,
И у всех свои дела.
Только чувствую, что дышит
То, что я уж прокляла.
Я пытаюсь встать на ноги,

Хоть немного дать Земле,
Помогать не станут боги,
И дрожу я, как желе.
Я иду вперёд, навстречу
Ветру Зависти и Зла.
Буря: «Души я калечу».
Усмехается и мгла:
«Я сумею! Я смогу!
Людям как-то помогу!»

Но, не слушая насмешек,
К цели медленно иду.
В мир, что хрустнул, как орешек
На Великом том Суду.
Разломился мир на части,
А один осколок цел,
Утихают на нём страсти,
След один лишь, что ревел.
Раны всё же заживают,
Озаряет снова свет,
Мученики воскресают,
Дав Светилу их обет:
«Я сумею! Я смогу!
Людям как-то помогу!»

В поисках света

Слёзы катятся с глаз моих прочь,
И дрожу от бессилия я,
За окном стоит тёмная ночь,
Унося вдаль куда-то меня.

И прошу я её: «Погоди,
Дай почувствовать жизни вкус вновь».
А она усмехнулась: «Иди»,
Искрививши в улыбке бровь.

Неужели ещё хочу жить?
Да неужто мне хватит и сил?
Только как же проблемы забыть,
Дабы мир для меня стал вновь мил.

Я смогу, я пройду этот путь!
Ветер тихо смеётся в ответ:
«Для начала пойми жизни суть,
Чтоб прозреть и увидеть вновь свет».

День рожденья мамы

Мы маме в день рожденья
Решили праздник сделать,
Напечь тортов, печенья
И вкусностей наделать.

С утра пораньше встали
С сестренкой в воскресенье
И в кулинарных книгах
Искали вдохновенья.

Рецепты оказались
Сложны и непригодны,
И все наши старанья
Грозились быть бесплодны.

Но день рожденья мамы –
Особенный-то праздник,
Испечь решили маме
«Волшебный шоколадник».

На полках и в буфете
Нашли мы то, что надо:
Печенье, масло, сахар,
Соль, гречку, авокадо.

Муку, варенье, манку,
Крахмал, спагетти, сушку,
Лаврушку и конфеты,
Сок, баклажан, петрушку.

В кастрюле замесили
Волшебное мы тесто,
Остатки от продуктов
Поставили на место.

Варить, тушить, иль жарить,
Печь, стряпать, подогреть?
– Огонь поможет тесту
Быстрее загустеть!

Идея гениальна! –
Подумала сперва.
Но тесту не хватало
Немного волшебства.

Сто порций разложили
С сестрёнкой на ковре.
Так поздравляли маму,
Мы нынче в декабре!

Мама

Глаза наполнены любовью,
А руки дарят всем тепло,
С ней встретившись, расстанусь с болью,
И на душе будет светло.

Она, как лучик солнца, греет,
Всегда старается помочь,
И нежность, ласку она сеет,
А страхи выгоняет прочь.

Она – мудра. Всегда обнимет
И спросит: «Как твои дела?»
Оковы тяжести вновь снимет,
Она – прекрасна и мила.

И буря сразу же утихнет,
И станет небо голубым,
И огонёчек в сердце вспыхнет,
Горя, а не пуская дым.

И каждый раз, как станет плохо,
Она бежит ко мне опять.
И, улыбнувшись, скажет: «Кроха,
Довольно уж тебе рыдать».

И не смогу сдержать улыбки,
Растает лёд в душе моей,
И поплывут удачи рыбки.
За всё я благодарна ей.

Ну кто же эта дама?
Конечно, это – Мама.

Времена года

Белым медведем шагает на город зима
И укрывает сугробами землю, дома.
Словно постель белоснежную детям стелит,
А медвежонок-снежинка уже там шалит.

Понабежала с санями во двор малышня,
По тротуару пустилась полоска-лыжня,
Кто-то коньки достаёт из кладовки быстрей,
Кто-то гоняет по тропке синиц, снегирей.

Жизнь забурлила. Медведь, улыбаясь, смотрел,
Там вдалеке он коричневый лес вдруг узрел,
Двинулся в путь, чтоб скорее укутать его
В белую простынь, как шерсть у него самого.

А медвежонок-зима укрывал пеленой
Город, который недавно был весь расписной,
Листья цветные позёмкой в сугробы смело,
А от снежинок, паривших везде, было очень светло.

Время бежит: за зимой наступает весна,
С трелью её тает сразу же вся белизна,
Оттепель сменит морозы, начнётся капель,
И почернеет от грязи медвежья постель.

Почки набухнут, потом уже всё расцветёт,
Лето узоры весенние умело сплетёт.
Райским местечком предстанет пред людом земля,
Будто бы Ева спустилась сюда с корабля.

Люди окрепнут. Пройдёт и пора отпусков,
Только пополнятся роты смешных грибников,
Но и пора эта тоже закончится в срок.
Что тут поделаешь, раз предначертан земле такой рок?

Музыкант

Звучит аккорд в ночной тиши,
В нём отзвук раненой души.
Так музыкант хотел сказать,
Как ноты могут истязать.

Измученный сидит в тоске
И слышит стук в одном виске.
Как метроном такт задаёт,
Так голова стук издаёт.

Под этот ритм рука бежит
И ноты вмиг она вскружит,
И две руки наперебой
Поддержат диалог любой.

А музыкант лишь наблюдал,
Как музыку сам возрождал,
Как пальцы разговор вели,
По белым клавишам брели.

Замолк рояль. Встал музыкант,
В ночную мглу пошёл талант
На поиск истины, мечты,
Для заполненья пустоты.

Вот бы...

Вот бы хоть раз пролететь над землёй
Встретиться в небе с закатом, с зарёй,
Чувствовать два белоснежных крыла,
Да чтоб струя ветерка ввысь гнала.

Небо б тогда было домом моим,
Мир же совсем показался другим,
Можно бы было взглянуть с высоты,
Как под дождём суетятся зонты.

Францию, Бельгию и США
Сверху бы мне оглядеть не спеша
И заскочить по пути бы на чай
В Англию, Турцию, Польшу, Китай.

Сколько б эмоций полёт подарил,
Сколько б желаний за раз воплотил,
Светлым бы парусом в небе белеть
Вот бы хоть раз над землёй пролететь.

Сказкам посвящается

Бесподобны, сладкозвучны, твои сказки, Шахерезада,
Усыпительнее пенья соловьиного из сада.
Как роса сверкает утром – твои речи льются сластно,
Ты же словно королева: всё вокруг тебе подвластно.
Иногда боялись люди твоего увидеть взгляда,
Ведь была же ты для шаха то богиня, то отрада.
Преклоняться будут люди пред тобой ещё веками,
Воспевать тебя все будут и словами, и стихами,
Ну, а сказки, словно чудо, уверяю, будут вечны,
Почитаемы повсюду, тиражи их бесконечны.

Сказочный лес

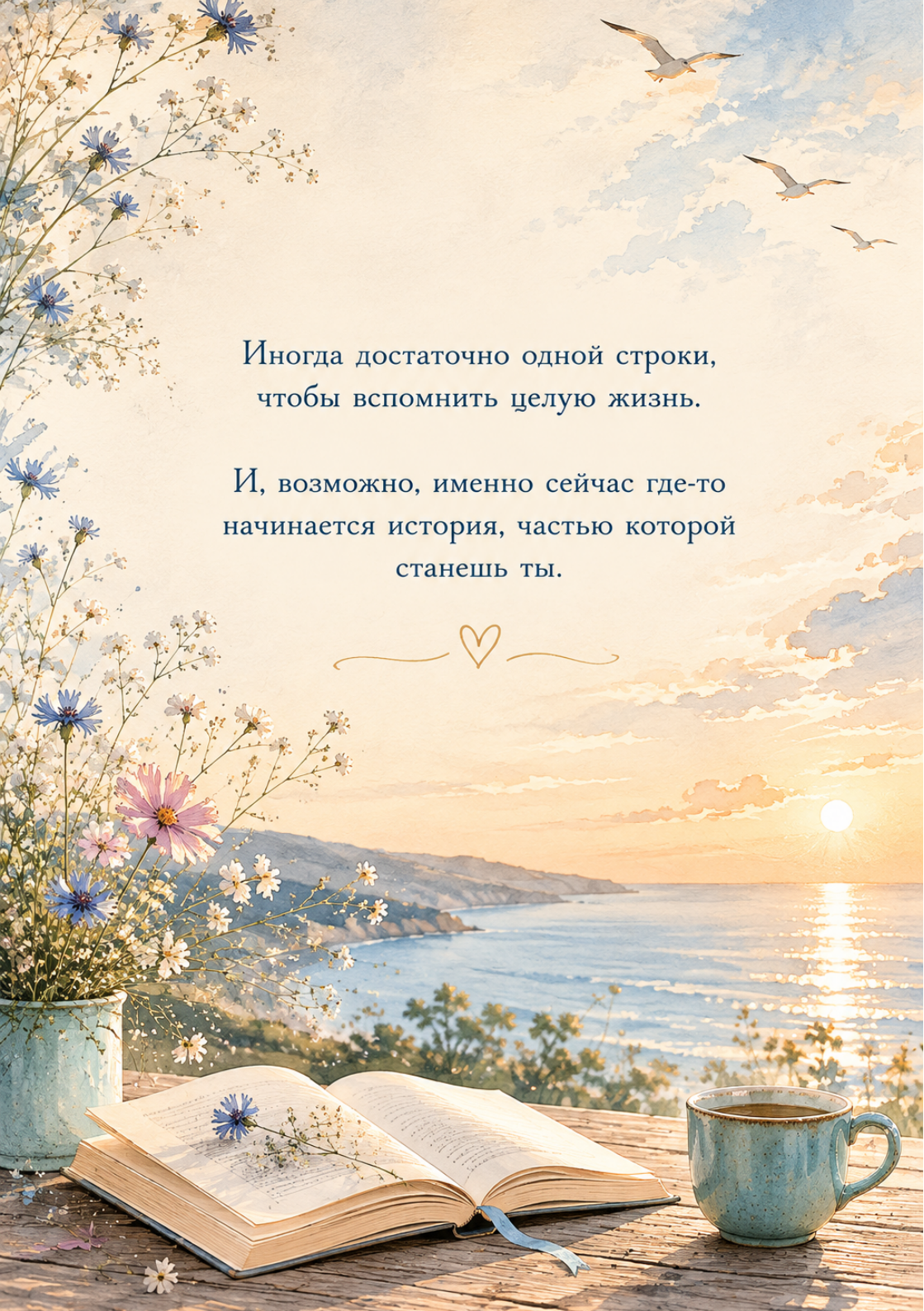
Сказочный лес так листвою играет,
Словно к себе он гостей зазывает.
Белки по веткам играючи скачут,
Гриб и орешки в дупло своё прячут.

Лис осторожно за зайцем крадётся,
Волк один грустно без стаи плетётся,
Пара медведей тихонько в берлогу
Тащит какого-то зверя за ногу,

Львята играют, кукушки кукуют,
Странные птицы забавно воркуют.
Лось и косуля, смотри, подружились,
Три оленёнка от стаи отбились.

Прямо как в сказке: столько зверюшек,
Но не хватает, по-моему, хрюшек.
Вот и они: три смешных кабанёнка
Жёлуди ищут, кидают в ребёнка…

Стоп! А ребёнок откуда же здесь?
А, ну конечно, тут – сказочный лес.


Иногда достаточно одной строки,
чтобы вспомнить целую жизнь.
И, возможно, именно сейчас где-то
начинается история, частью которой
станешь ты.